

70 лет КНР: от «большого скачка» к технологическому «прорыву»

Евгений Ф. Авдокушин

*Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия, aef2005@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена 70-летию образования Китайской Народной Республики. В ней анализируются экономические результаты китайских реформ с середины 50-х гг. XX в. Попытки китайских властей ускоренно перейти к социализму путем «скачкового» развития провалились. «Культурная революция» закрепила периферийное положение Китая в мире. Новые социально-экономические реформы, начавшиеся в Китае с конца 70-х гг. XX в., проводимые постепенно, на основе углубленных теоретических исследований и накопленного опыта, в ходе многочисленных экспериментов, способствовали переходу Китая в авангард мировой экономики. Результаты этих реформ были оценены мировым сообществом как китайское «экономическое чудо». После мирового финансово-экономического кризиса, который Китай преодолел вполне успешно, китайское руководство нацелилось на формирование основ для нового «экономического чуда» – экономическую реформу 2.0, базирующуюся на технологическом прорыве, превращение Китая из «мировой фабрики» товаров в «мировой рынок» технологий и высокотехнологичных товаров с высоко развитым внутренним спросом. В статье раскрываются концептуальные основы и практические шаги обеспечения этих целей, раскрываются риски и проблемы, могущие помешать выполнению поставленных задач.

Ключевые слова: экономическая реформа, курс «трех красных знамен», «культурная революция», экономическая модель, социализм с китайской спецификой, открытость экономики, инклюзивное развитие, инновационность, технологический прорыв, цифровые технологии, электронная коммерция, цифровизация, Интернет, искусственный интеллект, Новый шелковый путь

Для цитирования: Авдокушин Е.Ф. 70 лет КНР: от «большого скачка» к технологическому «прорыву» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 116–132. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-116-132

© Авдокушин Е.Ф., 2019

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Теоретико-методические основы формирования инклюзивного развития экономики РФ» №17-02-00040 «а».

70 years of China: from “Big leap” to technological “breakthrough”

Evgenii F. Avdokushin

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, aef2005@yandex.ru

Abstract. Article is devoted to the 70 anniversary of formation of People’s Republic of China. It analyses the economic results of Chinese reforms since the mid-1950s. Attempts by the Chinese authorities to accelerate the transition to socialism through “jump” development failed. The “Cultural Revolution” cemented China’s peripheral position in the world. The new socio-economic reforms have been initiated in China since the late 1970s. Being carried out gradually, on the basis of in-depth theoretical research and experience gained, in the course of numerous experiments, they contributed to China’s transition to the vanguard of the world economy. The results of those reforms were assessed by the international community as a Chinese “economic miracle.” After the global financial and economic crisis, which China overcame quite successfully, the Chinese leadership aimed to lay the foundations for a new “economic miracle” – economic reform 2.0, based on a technological breakthrough, China’s transformation from a “world factory” of goods into a “world market” of technologies and high-tech goods with high domestic demand. The article describes the conceptual framework and practical steps to achieve those goals, and reveals risks and difficulties that could impede the achievement of the objectives.

Keywords: economic reform, the course of “three red signs”, “cultural revolution”, the economic model, socialism with Chinese specificity, openness of the economy, inclusive development, innovation, technological breakthrough, digital technologies, e-commerce, digitalization, Internet, artificial intelligence, a new silk road

For citation: Avdokushin, E.F. (2019), “70 years of China: from ‘Big leap’ to technological ‘breakthrough’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 116-132, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-116-132

Свое 70-летие Китайская Народная Республика отмечает выдающимися результатами, развивающейся, несмотря на все трудности, экономикой, ростом благосостояния населения, растущим авторитетом на международной арене и планами на еще более весомые достижения в будущем.

Социально-экономическое развитие страны за 70 лет нельзя назвать беспроблемным, страна в своем развитии, как часто отмечается в китайских СМИ, прошла «извилистый путь»¹. На этом

¹ Это известное изречение Мао Цзэдуна, использованное им, в частности, в его докладе «О десяти важнейших взаимоотношениях» (Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1976. С. 35).

«извилистом пути» можно выделить одну закономерность – на каждом из его этапов Китай ставил амбициозные цели, стремясь посредством тех или иных по своей успешности реформ добиться высоких результатов на основе проявления национального духа трудолюбия, упорства в достижении поставленных целей, поиска, «нащупывания» новых форм и механизмов в реализации поставленных задач. 70 лет существования КНР – это путь реформ, социально-экономических инноваций, далеко не всегда удачных, особенно на первом этапе движения к построению нового общества, но с нарастающим желанием учиться, анализировать позитивный и негативный опыт социально-экономических преобразований, внедрять наиболее эффективные модели, механизмы, институты на втором этапе своего движения по пути реформ².

Успехи первой пятилетки в КНР в начале 50-х гг. стали причиной амбициозных, но волюнтаристских решений по всемерному ускорению социально-экономических преобразований в стране. Эти решения были положены в основу политики «трех красных знамен» – генеральной линии, «большого скачка» и народных коммун. Два «красных знамени» – «большой скачок» и народные коммуны представляли своеобразную шоковую инновацию «скачка» от отсталой социально-экономической системы в Китае («полукOLONиальной, полуфеодальной») к социализму. Суть этой инновации «упорно бороться 3 года и добиться перемен в облике большинства районов страны», т. е. осуществить ускоренный переход к социализму. Эта цель выразилась в лозунге «три года упорного труда – 10 тысяч лет счастья».

Политика «большого скачка» представляла собой комплекс политических, экономических и социальных мер, направленных на увеличение объемов производства промышленной продукции методом «народной стройки» с использованием огромных масс трудового населения. Трудовые «армии» были задействованы в ирригационном строительстве, «малой металлургии», транспортировке грузов и т. п. «Народные коммуны» охватывали практически всю сельскую местность посредством объединения имеющихся кооперативов и некооперированного крестьянства в гигантские хозяйственные единицы, представляя собой огромные территориально-производственные образования. «Народные коммуны» получили определенное распространение и в городах Китая.

² По мнению широко известного в стране и за рубежом китайского экономиста Линь Ифу, «70 лет экономического развития КНР можно разделить на два этапа» // Китай. 2019. № 10. С. 28.

Стремление к ускоренному переходу к новому обществу имело объективную основу, Китай после «века позора», начиная с «опиумных войн» начала 40-х и середины 50-х гг. XIX в., обрел возможность поиска и реализации собственного пути в современном мире, и его руководители стремились как можно быстрее добиться успехов в построении нового общества. Однако продавленные Мао Цзэдуном и его группой ускоренные методы развития походили на «вытягивание ростков из земли для ускорения их роста». Вместо скачка вперед пришлось сделать «кувырок назад», как «оступившийся» персонаж «золотой обезьяны» (Царь обезьян) из средневекового китайского романа «Путешествие на Запад» Сунь Укуня, и перейти к «политике урегулирования». Известный китайский экономист Линь Ифу впоследствии вынес вердикт «большому скачку»: «Стратегия скачка – это очень малоэффективный и весьма расточительный путь развития» [Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу 2001, с. 134]. Интересно, что примерно в этот же период в СССР пропагандировался собственный «скачок» – «догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения», который также завершился крахом, пришлось в регионах вводить продовольственные карточки.

После недолгого периода «урегулирования» Китай был потрясен еще одной «реформой» – «великой пролетарской культурной революцией», продолжавшейся в стране 10 лет (1966–1976), которое впоследствии было оценено в Китае как «десятилетие хаоса». «Культурная революция», если отбросить ее внутреннюю составляющую – борьбу за власть, в экономике была нацелена на развитие в духе автаркической трактовки принципа «опоры на собственные силы» (цзыли гэншэн) на основе идеалов «казарменного коммунизма». Эта модель развития китайской экономики, во многом исходившая из идеологии «трех красных знамен», была отброшена после кончины «великого кормчего» и теоретически разгромлена³.

К действительно инновационному варианту развития на основе собственного опыта и использования теорий и опыта строительства «рыночного социализма» Китай приступил с конца 70-х гг., после знаменитого декабрьского пленума ЦК КПК 1978 г., провозгласившего курс на проведение экономических реформ и внешней открытости. С этого времени начался и «великий поход» Китая по пути введения системы «двойного управления» (правительством и рынком), конвергенции плана и рынка, формирования модели «социализма с китайской спецификой».

³ См., напр.: Лю Югуан, Ван Тайсун. Реформа экономической системы Китая. Бэйзин: Женьминь чубаньшэ, 1982 (на китайском языке).

Методологические подходы к строительству социализма путем широкомасштабных социально-экономических реформ в стране и ее открытости внешнему миру заметно изменились по сравнению с предшествующим периодом существования КНР.

Во-первых, произошел отход от кавалерийских «скачковых» методов осуществления различных реформ, от попыток методами «народных строек» добиться экономических успехов, перестроить общество и экономику за счет «революционизации сознания», за счет «передовых производственных отношений» добиться развития производительных сил. На первый план была выдвинута стратегия постепенного, поэтапного, экспериментального осуществления преобразований на основе принципа «переходя бурный поток, осторожно нащупывать камни».

Во-вторых, это открытость внешнему миру взамен автаркии, проповедуемой членами «банды 4-х» и ее идеологами. При этом открытость также предполагала не распаханность, а постепенный, поэтапный допуск иностранных факторов производства на китайский рынок. Открытость предполагала и активное изучение зарубежного опыта, его адаптацию для условий Китая. Ширилась практика заимствования, копирования зарубежных достижений, зачастую откровенная кража интеллектуальной собственности. В начале XXI в. эта политика получила идеологическое обоснование как теория «духа Шаньчжая».

Вместе с тем следует отметить, что экономическая реформа началась с достаточно решительных шагов по ликвидации института «народных коммун», повсеместного внедрения подворного, бригадного подряда. Быстрая ликвидация «народных коммун» была обеспечена во многом движением снизу – большинство китайских крестьян уже открыто не желали жить и работать в этих анклавах. Хотя отдельные «народные коммуны» сохранялись в некоторых районах Китая и в начале XXI в.

Ударным звеном, помимо подворного подряда, в экономической реформе на селе стали волостно-поселковые предприятия, «сельская промышленность». Именно эти предприятия заложили основу обеспечения китайского населения, насыщения китайского рынка товарами ширпотреба, массового спроса, одновременно формируя базу для развития растущего китайского экспорта. Именно «сельская промышленность» стала основой будущего китайского «экономического чуда».

В-третьих, это смена вектора или, как указывал Мао Цзэдун, «ветра», на «который нужно держать нос» [Мао Цзэдун 1976, с. 31], с северного, т. е. СССР, на западный. При этом держа в уме, что в перспективе «восточный ветер одолеет западный». Иными словами,

формула «опора на собственные силы» модифицировалась с «опоры на собственные силы + помощь СССР» на «опоры на собственные силы + использование доступных ресурсов Запада», т. е. капитала, технологий, управленческого опыта.

В-четвертых, отказ от копирования опыта строительства социализма в СССР и других моделей социализма (но с учетом их опыта) и поиск собственной, национальной модели. Здесь следует отметить большое внимание китайского руководства к различным теоретическим моделям социализма, приглашение в страну ряда зарубежных ученых с лекциями о «рыночном социализме», «кооперативном социализме» и других моделях этого общественного устройства. Появились и призывы на страницах китайской печати повернуться к опыту классического капитализма. С начала 1980 г. в Китае активно развивалась дискуссия о необходимости «пройти урок капитализма». Но к концу года, видимо, по отмашке сверху, дискуссия была прекращена. В результате была выдвинута и последовательно реализовавшаяся концепция строительства социализма с китайской спецификой [Пивоварова 2011, с. 352].

«Социализм с китайской спецификой» представляет собой модель смешанных, переходных форм, соединенных в единое целое. Здесь, видимо, преобладающим является использование конфуцианского учения о сочетании разного и раздвоении единого, нежели идеи В.И. Ленина об использовании переходных форм в движении к социализму, хотя последние нельзя сбрасывать со счетов. Формируя «единое целое» из разнородных, но адаптированных к условиям Китая форм и механизмов открытости и опоры на собственные силы, плана и ранка, импортозамещения и экспортной ориентации, сочетания различных форм собственности и хозяйствования, создатели этого китаизированного симбиоза извлекали энергию, становящуюся драйвером роста и развития. Симбиоз противоречивых форм и механизмов перерастал в их креативное единство. «Социализм с китайской спецификой» – это и есть креативное единство внешне противоречивых структур и отношений при определяющей и направляющей целевой установке государства. Китай, как отмечал Линь Ифу, нащупал свой особый путь в ходе проведения политики реформ открытости [Линь Ифу 2019, с. 29].

В-пятых, реформы осуществлялись на основе заветов Мао Цзэдуна в отношении того, что нужно «быть скромными и осмотрительными, учиться у других и не задирать нос» [Мао Цзэдун 1976, с. 34]. Эта идея была интерпретирована «архитектором» реформ Дэн Сяопином как «до поры до времени держаться в тени, не демонстрируя своих намерений». Несмотря на то что Китай с начала

XXI в. все более «из тени в свет перелетает», он по-прежнему позиционирует себя как «развивающаяся страна». Объективными факторами такого сочетания некоторые китайские экономисты считают, во-первых, большой разрыв в развитии разных территорий страны; 2) доходы на душу населения еще ниже среднемировых; 3) развитый сегмент обрабатывающей промышленности находится в нижнем звене глобальной производственной цепочки. При этом экспорт является результатом «физического труда», а импорт – «умственного труда». Кроме того, более 300 млн жителей Китая требуют государственной поддержки [Цю Цзин 2019].

40 лет социально-экономических реформ в Китае постепенно привели к блестящим результатам, которые многие исследователи оценили как «экономическое чудо». Его основные характеристики достаточно хорошо известны, поэтому упомянем лишь некоторые. Это прежде всего двузначные темпы экономического роста на протяжении ряда лет (пик – 14,2% в 2007 г.), да и в настоящее время темпы в пределах 6% – мечта для большинства стран. ВВП Китая вырос в 1980–2018 гг. в 70,8 раза до 13,6 трлн долл., ВВП на душу населения, в свою очередь, в 138 раз до 64,664 долл. (данные Мирового банка). Китай стал «всемирной фабрикой», лидером в международной торговле. В стране 2-процентная инфляция и 5% безработица, что также достаточно впечатляюще. Происходит процесс сокращения численности живущих ниже черты бедности (2,3 тыс. юаней в год). Осенью 2017 г. их количество составляло порядка 43 млн человек, сократившись с 2012 г. на 55,6 млн. При этом в стране возник средний класс – согласно данным ГСУ КНР, в 2017 г. он составлял более 400 млн человек. Эти результаты, показатели можно было бы продолжать, но ограничимся десятью наиболее значимыми, на мой взгляд, достижениями Китая за годы реформ.

10 достижений Китая за 40 лет экономической реформы

1. Разработка и практическая реализация концепции «социализма с китайской спецификой».
2. Высокие устойчивые темпы экономического роста и развития, способствующие формированию китайского «экономического чуда».
3. Выход в лидеры мировой экономики, превращение страны в «мировую фабрику» по производству товаров.
4. Устойчивый и неуклонный рост благосостояния населения страны, возникновение массового среднего класса, существенное сокращение числа бедных.

5. Формирование основ инновационной модели развития.
6. Создание сетевой структуры ОЭЗ.
7. Массированное привлечение иностранного капитала в экономику страны.
8. Успешная адаптация зарубежных технологий широкого применения (ТШП) к китайским реалиям. Эффективное использование плюсов экономической глобализации.
9. Повышение авторитета китайской валюты – вхождение юаня в корзину СДР.
10. Выдвижение стратегической инициативы «один пояс, один путь», ее разработка и использование как альтернативы западной модели глобализации в «версии 2.0». Формирование концепции «цифрового шелкового пути» (ЦШП) как формы ОПОП (ЭПШП) и в целом как стратегии инновационного развития Китая с превращением его к 2050 г. в ведущее инновационное государство мира.

Новые цели – новые реформы

В начале 10-х гг. XXI в. «экономическое чудо», достигнутое в основном за счет использования экстенсивных факторов, перестало удовлетворять амбициозных китайских лидеров. В 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (который китайские обществоведы по значимости сравнивают с 3-м пленумом ЦК КПК, состоявшимся в октябре 1984 г. и объявившем об углублении проводимых реформ) было одобрено «Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах по всестороннему углублению реформ». Фактически это означало начало новой волны экономических реформ в версии 2.0. Была поставлена новая цель: к 2020 г. удвоить показатели ВВП и отказаться от политики опоры лишь на некоторые передовые технологически развитые отрасли промышленности на основе заимствованных зарубежных технологий. Намечались новые рубежи по тотальному переходу к опоре на высокотехнологичное производство на основе собственных инноваций, нарастания локализации передовых зарубежных образцов производства, выпуска высококачественной наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью с использованием преимущественно национальных разработок и науки.

Общая цель – превратить Китай в мировой рынок высокотехнологичных товаров. Это был новый переломный этап в реализации экономической реформы в Китае. Он сопровождался выдвижением двух программ: «Сделано в Китае – 2025», которая была внесена в план 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) и обнаружена в мае

2015 г., и Государственной программы стратегии инновационного развития, предполагаемой к реализации на трех этапах: первый этап 2016–2010 гг.; второй – до 2030 г. и третий – до 2050 г. В этой программе инновации провозглашались ведущей силой развития, залогом государственной мощи, сильной, растущей экономикой.

Программа «Сделано в Китае – 2025» позиционируется как «дорожная карта» по переходу от прежней модели экстенсивного развития, принесшей Китаю выдающиеся социально-экономические результаты, но начавшей пробуксовывать, к новой высоко-технологичной интенсивной модели с опорой на внутренние инновации, при этом не отказываясь от заимствования зарубежных технологий, а также внутренний спрос, не снимая с повестки удовлетворение внешнего спроса.

Программа «Сделано в Китае – 2025» (далее – Программа – 2025) делала существенный шаг вперед от плана по развитию инноваций, действовавшего с 2006 г., рассчитанного, как указывалось выше, до 2020 г. Этот шаг означал отказ от представлений о том, что можно опираться на развитие только определенных передовых технологий, сохраняя статус «мировой фабрики», выпускающей значительные объемы дешевой, но некачественной продукции. Программа – 2025 нацеливала на коренную модернизацию обрабатывающей промышленности на основе требований в «4-й промышленной революции», с тотальной ликвидацией старого промышленного фундамента, с доведением локализации всего национального производства к 2020 г. до 40%, а к 2025 г. до 70%.

Стратегической целью программы стало превращение промышленности Китая из «большой в сильную», становление «великой промышленной державы». Хотя Программа – 2025 рассчитана на 10 лет, однако достижение стратегической цели предполагает дальнейшую реализацию соответствующей политики на срок до середины XXI в. В первый период до 2025 г. основные усилия в ее реализации концентрируются на обеспечении попадания Китая в группу наиболее развитых в экономическом отношении стран. Второй этап – достижение среднего уровня производства, сравнимого с уровнем производства в этих странах. И, наконец, третий этап – достижение общих показателей развития сопоставимых с уровнем развитых стран.

К особенностям этих этапов можно отнести следующие:

- на первом этапе до 2020 г. будут заложены основы инновационной экономики. Это означает, что некоторые отрасли промышленности должны занять сравнительно высокое положение в глобальных цепочках создания стоимости товаров.

Программа должна быть нацелена на создание отдельных

инновационных предприятий и отраслей, имеющих высокую международную конкурентоспособность. Одновременно стимулировать в стране дух креативности и развертывания научно-технологической революции в индустрии;

- на втором этапе (2020–2030 гг.) планируется обеспечить занятия прочных высоких мест ведущих отраслей индустрии Китая в средних и высших звеньях глобальных стоимостных цепочек, добиться непрерывной генерации отечественных технологий и новых продуктов. Материальной основой этих результатов должна стать более высокая доля расходов на НИОКР – 2,8% ВВП;
- на третьем этапе до 2050 г. усилия по реализации программы концентрируются на создании условий для превращения Китая в научно-технологическое инновационное государство, отвечающее параметрам «четвертой промышленной революции».

Госпрограмма стратегии инновационного развития фактически вбирала в себя программу «Сделано в Китае – 2025», будучи документом перспективного развития страны как будущей глобальной инновационной державы, превращения Китая из «большого в сильное государство».

Новая стратегия инновационного развития предполагала и активизацию деятельности Китая на зарубежных рынках. С одной стороны, требовалось и дальше наращивать коммерциализацию статуса «мировой фабрики», увеличивая товарную экспансию на зарубежные рынки, а с другой – создавать прочные плацдармы для продвижения за рубежом китайских технологий и высокотехнологичных товаров. На реализацию этих планов и была направлена инициатива председателя КНР Си Цзиньпина «Экономический пояс шелкового пути», с которой он выступил осенью 2013 г. в Казахстане. Через некоторое время эта инициатива вобрала в себя новые географические направления, превратившись в инициативу «Один пояс, один путь» (пояс и путь – П и П). Инициатива П и П поначалу делала значительный упор на решение внутриэкономических проблем развития северо-западных провинций Китая, которые заметно отставали от его центральных и юго-западных провинций, но со временем приобрела заметный интернациональный, глобальный характер [Лю Ижу, Авдокушин 2019].

После мирового кризиса 2008 г. в результате стагнирования мировой экономики («новая нормальность»), нарастания протекционистской политики многих стран, разрыва ряда глобальных производственных цепочек создания товаров и некоторых других факторов, процесс глобализации сигнализировал о своем кризис-

ном состоянии. Инициатива П и П свидетельствовала о том, что Китай начал «выходить из тени», заявляя о своих намерениях на лидерство в современном глобализационном процессе. По мере набирания концептуального веса инициативой П и П Китай все более позиционировал себя как нового драйвера и архитектора начавшегося процесса глобализации.

Китай провозгласил себя сторонником «новой глобализации» (выступление Си Цзиньпина на Давосском форуме) – глокальной, инклюзивной, справедливой. Если раньше, в начале XXI в., Китай только «высовывался из тени», примеряя на себя новую роль глобального игрока, проводя политику «идти вовне», формируя армию «национальных чемпионов» – китайских международных корпораций, которые должны были занять места среди ведущих мировых ТНК, то теперь эта политика дополнилась новыми чертами: большей целенаправленностью и агрессивностью компаний Китая, претендующих на безусловные лидерские позиции на мировых рынках. Политика открытости, которая проводилась Китаем с начала экономических реформ, приобрела новую «архитектонику»: помимо постепенной открытости Китая внешнему миру, Китай перешел к реализации политики открытости в версии 2.0, открытию мира для китайских ТНК. Инициатива П и П была самым непосредственным образом связана с новой версией открытости, реализуемой Китаем. Эта политика четко определяла цели Китая как глобального игрока, ведущего субъекта современной мировой экономики и международных экономических отношений. Можно констатировать, что к концу 10-х гг. XXI в. Китай окончательно «вышел из тени».

Таким образом, три стратегических документа, принятых в Китае в 10-х гг. XXI столетия – «Сделано в Китае – 2025», «Государственная стратегия инновационного развития» и инициатива «один пояс, один путь» представляют собой идеологическую основу и конкретную «дорожную карту» общей политики Китая в реализации новых целей экономических реформ и в версии 2.0. Эти цели включают построение среднезажиточного общества («сяокан») с последующим переходом к обществу «всеобщего благоденствия» (дагун) в 2050 г. и реализации генеральной цели – осуществлению «китайской мечты», т. е. достижения того «золотого», «блестящего» состояния, в котором Китай пребывал в период династии Тан и Сун в начале Средних веков. Соответственно, с поправкой на достижения современного научно-технического прогресса, связанных с императивами «4-й промышленной революции». Соответствие требованиям этой технологической революции и ее ядра – цифровым технологиям и является одной из основных

целей современной экономической политики Китая в период экономической реформы в версии 2.0.

Начало этого периода в какой-то степени напоминает ситуацию социально-психологических преобразований в Китае в начале 80-х гг. Отличает их, конечно, отсутствие острой политической борьбы с противниками социально-экономических реформ – деятелями КПК, сохранившими левацкие взгляды на построение социализма, и отсутствие четкой «дорожной карты» преобразований, наличие многочисленных острых дискуссий о соотношении плана и рынка, социалистической собственности, социалистической конкуренции и др. Современный курс реформ намечен, цели ясны, основные механизмы определены, стимулирующие рычаги активно используются. Народу дан образ будущего страны, к которому надо всемерно стремиться. Конечно, имеется целый ряд препятствий и вызовов внутреннего и внешнего порядка, однако для идеологически единого китайского руководства они вряд ли видятся непреодолимыми.

Китай нацелен на достижение лидерства в экономической, технологической гонке в ближайшие десятилетия. Атмосфера нынешнего этапа экономических реформ во многом напоминает бурлящий экономический котел со многими его ингредиентами, готовыми к употреблению для самого взыскательного пользователя.

Технологический прорыв осуществляется на основе тотальной цифровизации Китая. Цифровая трансформация как центральное звено инновационного преобразования Китая на этапе экономической реформы 2.0 включает следующие составляющие: развитие цифровой инфраструктуры (электронные торговые, логистические площадки, Интернет+, искусственный интеллект)⁴, использование новых технологий, опирающихся на цифровые решения, включая квантовые технологии, киберфизические системы, нейротехнологии и др. Приоритетом в политике инновационной трансформации китайской экономики является превращение Китая в ведущую интернет-державу. Важный акцент здесь делается на развитие китайских глобальных компаний, технологических лидеров, таких как Huawei, Tencent, Alibaba, ZTE и др., которые входят в десятку мировых лидеров интернет-коммерции и являются авангардом технологической экспансии на глобальном рынке.

⁴ Интернет + – это интегрированный Интернет, включающий мобильный Интернет, облачные вычисления, технологии больших данных, Интернет вещей. Интернет+ нацелен на онлайнизацию и цифровизацию существующего производства.

Цифровая составляющая китайской экономики уже приносит существенные результаты. По оценке Китайской Академии информационных и телекоммуникационных технологий (САИСТ), вклад цифровизированных отраслей в ВВП КНР в 2018 г. составил 38%. МВФ в обзоре, посвященном цифровизации Китая (январь 2019 г.), прогнозирует, что при сохранении текущих темпов цифровизации китайский рынок станет крупнейшим к 2025 г. Объем информационного потребления в стране постоянно растет по мере увеличения внутреннего спроса, который имеет существенный потенциал роста.

Важную роль в цифровизации экономики Китая играет «мобильная коммерция». Стиль жизни в городах и во все большей степени в сельской местности определяется приложением к мобильным телефонам. 61% населения страны оплачивает покупки с помощью смартфона.

Бурное развитие в стране получила электронная торговля, по объемам которой Китай является безусловным лидером. По прогнозам, ее объемы в 2020 г. превысят показатели США, Великобритании, Франции, Германии, вместе взятые. Китайские экономисты справедливо полагают, что электронная торговля стала одним из «столпов китайской экономики». В сфере электронной торговли активно используются электронные технологии, включая анализ больших данных, облачные технологии, искусственный интеллект.

Китай делит лидерство с США в области искусственного интеллекта, будучи одним из лидеров в разработке и внедрении технологии 5G, одновременно догоняя США в области квантовых компьютеров, робототехнике и других цифровизированных сферах⁵.

Можно и дальше перечислять достигнутые результаты и перспективы развития китайской экономики на этапе ее тотальной цифровизации. Этот этап только начался, впереди новые достижения и многие проблемы, но уже сейчас можно констатировать, что процесс цифровизации экономики идет по восходящей линии. К 2025 г., как полагают эксперты МВФ, объемы цифровой экономики в ВВП Китая сравняются с японскими показателями (46% в 2018 г.) (обзор МВФ о цифровизации экономики Китая – 2019 (январь)).

Можно констатировать, что Китай находится на пороге вступления в статус технологической сверхдержавы, и это можно рассматривать как новое «экономическое чудо» страны, в экономике

⁵ Google займется развитием ИИ в Китае, создан новый центр во всей Азии // Regnum. 2017. 14 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regnum.ru/news.2357196.html> (дата обращения 25 сент. 2019).

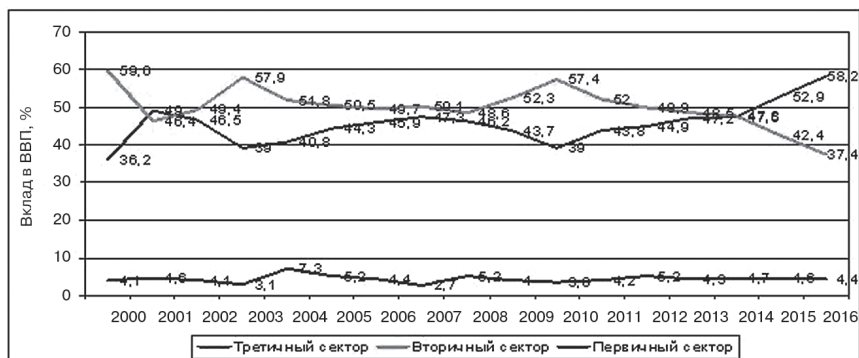

Рис. 1. Вклад секторов экономики в рост ВВП Китая в 2000–2016 гг., %
 Источники: составлено автором по базе: China Statistical Yearbook 2000–2017
<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexch.htm>

которой еще пару десятков лет назад преобладала продукция сельского хозяйства и промышленности.

Экономическая реформа 2.0 – это изменение модели роста, перехода его на использование интенсивных, качественных, экономных, низкоэкологических факторов, опор на внутренний спрос. Переход к этой модели опирается в Китае не только на модернизацию промышленности и ее цифровизацию, а также интенсификацию сельского хозяйства, изменение структуры внешней торговли, но и на значительный рост сферы услуг, в т. ч. цифровых. Именно сфера услуг становится важным драйвером в поддержании темпов экономического роста и развития. По данным ГСУ КНР, доля третичного сектора (услуги) в экономику Китая выросла с 39,8% в 2000 г. до 52,2 в 2018 г., а вклад в экономический рост вырос с 36,2% за тот же период до 58,8% в 2017 г. (рис. 1). Это наибольший вклад сектора услуг в ВВП со времени образования КНР, и он становится в настоящее время основной движущей силой экономического роста в стране⁶.

Развитие сферы услуг сопровождается модернизацией, возрастанием доли финансовых, образовательных, консалтинговых, информационных услуг. Под влиянием цифровизации меняется и такая традиционная отрасль услуг, как торговля, становясь все более технологичной, информационной. Именно цифровизация

⁶ Сфера услуг становится движущей силой экономического развития Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2018/0416/c1004-29926955.html> (дата обращения 25 сент. 2019).

способствовала резкому подъему сферы финансовых услуг за счет развития финансовых технологий (финтех), а торговли – за счет Интернета. Успехи электронной торговли Китая достаточно хорошо известны, и выше о них уже говорилось. А в отношении финансовых технологий в КНР известно значительно меньше. Между тем Китай является в этой сфере безусловным мировым лидером. Он занимает первые места по объемам операций с помощью финтех-сервисов во всех его четырех категориях: цифровые платежи (35% от мировых объемов), управление персональными финансами (15%), альтернативное кредитование (91%) и альтернативное финансирование (54% от мировых объемов). Кроме того, Китай является лидером по числу пользователей финтех сервисов – в 2018 г. их число составило 798 млн человек⁷.

Активно растут услуги в области потребления информатизации. Так, по итогам 2018 г. объем потребления информатизации в Китае по данным САИСТ составил порядка 5 трлн юаней (около 730 млрд долл. США), увеличившись на 13% по сравнению с 2017 г. «Появление новых форматов, новых технологий и новых продуктов обеспечивает для информационного потребления огромный потенциал развития» – цитирует китайское издание «Цзинцзи цанькоа бао» исследователя из САИСТ Чжана Ли⁸.

На юбилей обычно принято говорить об успехах юбиляра. И здесь можно еще многое сказать о ряде блестящих достижений Китая за 40 лет масштабных преобразований. Вместе с тем движение Китая на путях экономической реформы 2.0 вряд ли будет похоже на движение экспресса по ВСМ Пекин-Шанхай. Перед страной и ее руководителями стоит ряд проблем и вызовов как внутреннего, так и внешнего порядка, которые предстоит решать, чтобы достичь поставленных высоких и амбициозных целей.

К числу этих проблем прежде всего следует отнести общеэкономические, связанные со сменой исчерпавшей себя модели развития, основанной на экстенсивных факторах использования сырьевых и трудовых ресурсов, на модель технологичного, инклюзивного, «зеленого» роста и развития. Сделать это, как отмечает сотрудник Института мировой экономики и политики Академии общественных наук КНР Цю Цзи, будет нелегко [Цю Цзин 2019].

Одной из надвигающихся серьезных проблем для Китая является «ловушка среднего дохода», которая может принести свои

⁷ Overview of FinTech market in China/Statista – статистический портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/outlook/295/117/fintech/china> (дата обращения 25 сент. 2019).

⁸ Цзинцзи цанькоа бао. 2019. 7 янв.

негативные составляющие в общий тренд на снижение темпов экономического роста. Остаются проблемы в секторах недвижимости, задолженности государственных предприятий, до сих пор сохраняются так называемые зомби-предприятия, висящие серьезным грузом на китайском бюджете. Не решены и такие макропроблемы, как диспропорции в развитии и уровнях жизни отдельных китайских регионов, высокая экологоемкость китайской экономики и другие проблемы.

Помимо внутренних проблем, которые постепенно решаются в той или иной степени, но выглядят хроническими на фоне общих результатов китайского «экономического чуда», Китай столкнулся с серьезными внешними вызовами. Особенно после того, как он открыто объявил о своих претензиях на место лидера в процессах затухающей глобализации, продемонстрировал технологические прорывы, вступив в конкурентную борьбу с международными технологическими грандами. Торгово-технологическая война, объявленная Китаю США, находится пока в позиционном состоянии. Вводимые США санкции против Китая могут создать серьезные трудности для некоторых экспортно-ориентированных районов Китая, но вряд ли заставят его отказаться от реализации своих планов, скорее подтолкнут к ускоренному поиску выхода из сложившейся ситуации. Санкции, как правило, опасны для больной, слабой экономики, а здоровая, растущая экономика, имеющая достаточно серьезный потенциал, сумеет их «переварить», найдя то или иное «противоядие». В этой связи «новая эпоха», в которую вступил Китай, потребует и новых нестандартных подходов и механизмов в ответ на ее вызовы.

Принимая во внимание указанные и другие проблемы и вызовы для Китая на пути движения к великой цели «возрождения китайской нации», можно констатировать, что впереди страну ждет далеко не шелковый путь. Однако разогнавшийся высокоскоростной поезд китайской экономики, несмотря на снижение его скорости в последние годы, вряд ли удастся остановить. Преобразования будут продолжаться, но их осуществление, видимо, опять будет идти извилистым, но целенаправленным путем к реализации поставленных задач.

Литература

Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу 2001 – *Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу*. Китайское чудо: Стратегия развития и экономическая реформа. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2001. 367 с.

- Линь Ифу 2019 – *Линь Ифу*. Чудо китайского экономического развития // Китай. 2019. № 10.
- Лю Ижу, Авдокушин 2019 – *Лю Ижу, Авдокушин Е.Ф.* Проект «Один пояс, один путь» 2.0 – стратегия стимулирования экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. № 1.
- Мао Цзэдун 1976 – *Мао Цзэдун*. О десяти важнейших взаимоотношениях. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1976. С. 34.
- Пивоварова 2011 – *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. М.: Форум, 2011.
- Цю Цзин 2019 – *Цю Цзин*. Почему Китай – развивающееся государство // Китай. 2019. № 6.

References

- Lin Yifu, Fang Cai and Zhou Li (2001), *Kitaiskoe chudo: Strategiya razvitiya i ehkonomicheskaya reforma* [The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform], Institut Dal'nego Vostoka RAN, Moscow, Russia.
- Lin Yifu (2019), "The Miracle of Chinese Economic Development", *China*, no. 10.
- Lyu Izhu, Avdokushin, E.F. (2019), "One Belt, One Way". Project 2.0. – China 's Expansion Strategy, *Mir novoi ehkonomiki*, no. 1.
- Mao Tse-Tung (1976), *O desyati vazhneishikh vzaimootnosheniyakh* [On the Ten Most Important Relationships], *Izd literaturny na inostrannykh yazykakh*, Pekin, China.
- Pivovarova Ya.P. (2011), *Socialism s kitayskoi specifikoi* [Socialism with Chinese specificity]. Moscow. ID "Forum". p. 325.
- Qiu Jing (2019), *Pochemu Kitai – razvivayushcheesya gosudarstvo* [Why China is a Developing State], *China*, no. 6.

Информация об авторе

Евгений Ф. Авдокушин, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1; aef2005@yandex.ru

Information about the author

Evgenii F. Avdokushin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia; 119991, 1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia, aef2005@yandex.ru